

Д. Р о в н с к і й

МАТЕРІАЛЫ

Д Л Я

РУССКОЙ ИКОНОГРАФИИ

Х

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ РУССКОЙ ИКОНОГРАФИИ.

ВЫПУСКЪ Х.

361—367. Семь Дарскихъ портретовъ изъ Корня дома Романовыхъ, 1672 года: Иоаннъ Грозный, Феодоръ Иоанновичъ, Борисъ Годуновъ, Димитрій Даревичъ, Василій Шуйскій, Михаилъ Феодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ;

368—376. Девять листовъ: Катанье на Масляницѣ;

377—379. Польза оспопрививанія;

380. Видъ осады Новгорода, изъ Видекинда 1672 года;

381—386. Шесть картинокъ изъ Какаша 1602 года;

387. Видъ Москвы, работы Ликара 1714 года;

388. Заголовокъ къ Артиллеріи Бухнера;

389. Заголовокъ къ Марсовой книгѣ;

390. Сцена у гроба Фридриха Великаго;

391. Александръ и Луиза;

392. Французскій парикмахеръ въ Вѣнѣ;

393. Тройственный союзъ;

394. Наказаніе Короля Георга;

395. Строгій Гренадеръ;

396. Наполеонъ печетъ Королей;

397. „A L'INCOMPARABLE DON-QUICHOTTE PRUSSIEN“;

398 и 399. Наполеонъ преслѣдуемый союзниками;

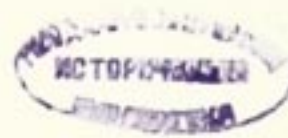
400. Обѣдъ въ Тильзитѣ.

Собралъ Д. А. Ровинскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

1890.

W

620842

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 12-го Марта 1889 г.

361—367. Семь Царских портретовъ изъ Корня дома Романовыхъ, 1672 года. Этотъ Корень, великолѣпнѣйшая рукопись, въ большой листъ, въ современномъ кожаномъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ, хранящаяся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (Древнехранилище. 5 Отд. рубр. III, № 7); портреты и гербы въ ней выполнены иностранными живописцами, акварелью и гуашью. Портреты въ богатыхъ орнаментированныхъ рамкахъ, писанныхъ корпусными красками, съ золотомъ и серебромъ. Рисунокъ портретовъ довольно правильный; нѣкоторые изъ нихъ очень типичны. Портретныя рамки исполнены въ русскомъ стилѣ (схожи съ орнаментами, находящимися въ синодикѣ Бунина) русскими травщиками. Всего въ книгѣ 246 нумерованныхъ листовъ. Въ текстѣ оставлено много пропусковъ и чистыхъ листовъ, для вписыванія въ нихъ, впослѣдствіи, дополненій. Рукопись эта описывается здѣсь вполнѣ. На второмъ листѣ, въ богатой рамкѣ, заголовокъ: *Книга а внии Собрание ѡкуду произиде корень великихъ Гдѣрей і великихъ кнзѣй російскихъ и какъ впрошлыхъ юдѣхъ великіе Гдѣри і великіе кнзи російскіе..... состроена сія книга повелѣніемъ Великою Гдѣря цря и великаю Кнзя Алексѣя Михайловича всеа великія і малыя і бѣлыя росіи Самодержца. Винешнемъ во РП юду (1672).* Далѣе слѣдуютъ портреты русскихъ государей: 1. Рюрикъ; 2. Игорь (оба въ рыцарскихъ костюмахъ); 3. Святославъ; 4. Владиміръ Святославичъ; 5. Ярославъ Владиміровичъ; 6. Всеволодъ Ярославичъ; 7. Всеволодъ Всеволодовичъ; 8. Мстиславъ Владиміровичъ; 9. Ярополкъ Мстиславичъ; 10. Всеволодъ Ольговичъ; 11. Игорь, братъ Всеволода; 12. Кн. Юрій Долгорукій; 13. Всеволодъ Юрьевичъ; 14. Ярославъ Всеволодовичъ; 15. Александръ Ярославичъ Невскій; 16. Даніиль Александровичъ; 17. Іоаннъ Даніиловичъ; 18. Іоаннъ Іоанновичъ; 19. Димитрій Іоанновичъ; 20. Василій Дмитріевичъ; 21. Василій Васильевичъ; 22. Іоаннъ Васильевичъ; 23. Василій Іоанновичъ. До этого номера всѣ съ непокрытыми головами. 24. Іоаннъ Васильевичъ IV, въ царскомъ облаченіи и шапкѣ. Съ него заимствованъ портретъ Грознаго, Н. И. Уткинымъ; 25. Ѳеодоръ Іоанновичъ (нѣсколько схожъ съ оригиналомъ Франсо); 26. Црвичъ Димитрій Іоанновичъ, съ шестиконечнымъ крестомъ въ лѣвой рукѣ, правою благославляетъ; въ царской шапкѣ, сходный съ иконными переводами; 27. Црь і Великій кнзь Борй Федоровичъ (напоминаетъ Штенглиновскій); 28. Црь і Великій кнзь Василій Іоановичъ всеа русіи; 29. Михайлъ

Ѳеодоровичъ (довольно схожій съ ориг. Олеарія); 30. Алексѣй Михайловичъ (очевидно сдѣланъ съ одного оригинала съ Мейерберговскимъ). Затѣмъ слѣдуютъ гербы: рос. Государственный, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Казанскій, Астраханскій, Сибирскій, Псковской, Литовскій, Смоленскій, Тверской, Волынскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, Новгородъ-Низовскій зеленый, Черниговскій, Рязанскій, Полтавскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій и Обдорскій, Кондійской, Витебскій, Мстиславскій, Всея сѣверной страны (оч. хор. сдѣланная лошадь); Иверскій, Карталинскій и Грузинскій, Кабардинскій и Черкасскій.

Печати: Малоросс. полка, Кормленая; печати четырехъ великихъ Патріарховъ, судившихъ Никона и портреты ихъ,— а именно: Меѳодій Константинопольскій, Паисій Александрійскій, Макарій Антиохійскій (очень типичное лицо) и Досіѳей Іерусалимскій. Портреты Россійскихъ Патріарховъ: 1. Іовъ; 2. Гермогенъ; 3. Игнатій; 4. Филаретъ (съ бородою); 5. Іоасафъ; 6. Іосифъ; 7. Никонъ (особый типъ, напоминающій Ново-Іерусалимскій оригиналъ); 8. Іоасафъ и 9. Питиримъ.

Затѣмъ идутъ портреты и гербы иностранныхъ Государей, а именно: Климентъ Папа Римскій; Леопольдъ Цесарь Римскій; гербъ и печать Короля Испанскаго; Карль I, Король Испанскій; гербъ и печать Короля Французскаго; Людовигъ Король Французскій; гербъ и печать Короля Англіи; Карль II, Король Англійскій; гербъ и печать Короля Датскаго; Христіанъ V, Король Датскій; гербъ и печать короны Польской; гербъ и печать Великаго Княжества Литовскаго; Михайлъ Король Польскій; гербъ и печать Короля Шведскаго; Карль Король Шведскій; Грузинскій Царевичъ Николай Давыдовичъ; печать Князя Флорентійскаго; Фердинандъ III, Князь Флорентійскій; Домникусъ Контарено Герцогъ Венеціанскій; печать Голландскихъ Статутовъ; гербъ Князя Оранскаго; Вильгельмъ Князь Оранскій; гербъ Курфюрста Саксонскаго; Іоаннъ Георгій Курфюрстъ Саксонскій; гербъ Курфюрста Бранденбургскаго; Фридрихъ Вильгельмъ Курфюрстъ Бранденбургскій; гербъ Князя Курляндскаго; Якубусъ Князь Курляндскій; печать города Гамбурга и печать города Любека; Сулейманъ Шахъ Персидскій; гербъ Султана Турецкаго; Магометъ Султанъ Турецкій; Индійскій Царь Поръ; Абдулъ Азисъ Богадырь Ханъ Бухарскій; Юргенскій Навшамъ Бетъ Ханъ; Крымскій Адиль Гирей Ханъ; Императоръ Китайскій. Всего 98 рисунковъ.

Другой экземпляр такой же рукописи, но в меньшем формате и не такой роскошный, как Архивный, находится в СПб. Публичной Библиотеке *). Портреты почти тоже, но с большими изменениями, а иногда и с других оригиналов, исполнены гуашью и акварелью, тоже иностранными мастерами, в голландском стиле. Орнаменты в русском стиле (сводика Бунина) не так роскошны, как в Архивной рукописи.

Представляю описание рукописи Публичной Библиотеки:

1. Титульный лист: „Книга, а в ней Собрание откуда произыде корень Великих Государей, Царей и Великих Князей Российских.... Состроена сия книга в нынешнемъ рѣ (1180, т. е. 1672) году“.

2. Другой титульный лист: „Монархия великаго русскаго црствия великихъ гдрен црен и великихъ князен и великихъ корень изиде ѿ превысочайшаго цесарскаго престола и прекрасно цвѣтушаго и пресвѣтлага августа Кесаря обладающаго Всею вселенною“. Слѣдуютъ портреты Великихъ Князей и Царей Русскихъ, тоже самые, которые помещены в Архивномъ Корнѣ, но с большими изменениями в сочинении. Иоаннъ IV, Борисъ Годуновъ, Василий Шуйскій и Димитрій Царевичъ совсѣмъ другіе; этотъ послѣдній съ семиконечнымъ крестомъ (крыжемъ) в правой рукѣ и ножомъ в лѣвой, тогда какъ в Архивномъ Корнѣ онъ держитъ шестиконечный крестъ. У всѣхъ Царей в рукахъ державы, которыхъ в Архивномъ Корнѣ нѣтъ.

Послѣ портретовъ Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича, представляющихъ значительную разницу съ оригиналами Архивнаго Корня, прибавлены портреты пяти Царевичей, которыхъ в Архивномъ Корнѣ нѣтъ, а именно:

1. Димитрій Алексѣевичъ; род. 157, 22 Окт; ум. 158, Окт. 6.—2. Алексѣй Алексѣевичъ; род. 162, Февр. 5; ум. 178, Янв. 17. Отличной работы гуашью; лице написано точно на слоновой кости.—3. Симеонъ Алексѣевичъ; род. 173, Апр. 3; ум. 177, Юня 19.—4. Иоаннъ Алексѣевичъ; род. 174, Авг. 26.—5. Петръ Алексѣевичъ; род. 180, 1 Мая „въ Четвергъ, за полъ часа до дня“.

Послѣ Черкаскаго герба прибавлена печать Россійскаго Государства: орелъ, на груди его щитъ съ Царемъ Алексѣемъ на конѣ, поражающимъ копьемъ дракона.

Патріархи вселенскіе и печати ихъ тоже; Русскихъ Патріарховъ всего 8; Никона нѣтъ вовсе; Іовъ съ другого оригинала (который извѣстенъ въ гравюрѣ); Игнатій совсѣмъ другой противъ Архивнаго Корня. Нѣсколько схожи съ Архивнымъ Корнемъ: Филаретъ, Іоасафъ II и Питиримъ; Іоасафъ I и Іосифъ того же типа, какъ и Іовъ.

Въ числѣ иностранныхъ Государей, кромѣ польскаго Короля Михаила, прибавлены еще четыре польскихъ Короля: Стефанъ Обатуръ (Баторій), Жигимонтъ, Владиславъ и Янъ Казиміръ. Остальные монархи и гербы тоже, что и в Архивномъ Корнѣ.

Въ заключеніе повторю еще разъ, что обѣ рукописи, Архивная и Библиотечная, представляютъ произведенія вполне оригинальныя и каждая изъ нихъ работана нѣсколькими мастерами, а не однимъ; лица дѣланы иностранными живописцами,—въ Архивной рукописи они приближаются болѣе

къ итальянскому пошибу, а въ Библиотечной къ голландскому. Портреты Архивной рукописи (съ Иоанна Грознаго) будутъ изданы въ моихъ Матеріалахъ для Русской Иконографіи; предполагаю издать и портреты Библиотечной рукописи. Многіе изъ портретовъ Архивной рукописи сдѣланы несомнѣнно съ натуры; портреты Царей Михаила и Алексѣя и портретъ Никона весьма схожи съ другими достоверными оригиналами ихъ; очень типиченъ портретъ Грознаго въ Архивномъ Корнѣ; онъ несомнѣнно сдѣланъ съ какого нибудь, сохранившагося до того времени оригинала.

И. М. Снегиревъ упоминаетъ еще о двухъ рукописяхъ этого же разряда: 1. Родословная книга, писанная въ 1660 году; она находится въ Св. Сводѣ; 2. Родословіе Великихъ Князей и иныхъ родовъ многихъ, 1665, находящаяся въ Московскомъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ.

Въ мелкихъ бумагахъ Штелина найдена мною слѣдующая замѣтка: „Бояринъ Матвѣевъ, дѣдъ графини Марьи Андреевны Румянцовой, оставилъ Русскую исторію, съ портретами знаменитыхъ современниковъ. Извѣстные изъ нихъ похожи, почему должно полагать, что и остальные схожи. Всѣ они сдѣланы свинцевымъ карандашомъ. Изъ писемъ Матвѣева къ Алексѣю Михайловичу видно, что они были работы французскаго живописца, который тогда писалъ плафоны въ лѣтнемъ дворцѣ“. До сихъ поръ такого сборника мнѣ не встрѣчалось.

Въ настоящемъ выпускѣ помѣщено семь Царскихъ портретовъ изъ Архивнаго Корня 1672 года, а именно: Иоаннъ Грозный, Ѳеодоръ Иоанновичъ, Борисъ Годуновъ, Димитрій Царевичъ, Василий Шуйскій, Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ.

368 — 376. Девять картинокъ, представляющихъ катанье на Масляницѣ и въ Семицѣ.

Масляничныя горы устраивались со времени Петра I въ Покровскомъ; оттуда онѣ переводились послѣдовательно на Неглинную, на Москву рѣку, въ Подновинское и наконецъ на Дѣвичье поле. Въ Семицѣ гулянье справлялось въ Марьиной рошѣ, принадлежащей Графу Шереметеву (что за Крестовской заставой); она называлась въ 1665 году Князь-яковлевской (по имени Кн. Черкаскаго), а въ 1676 и въ 1677 гг. Марьиною. Въ ней ставили шатры, въ которыхъ Цари переодѣвались при походахъ своихъ къ Троицѣ. Съ 1877 года гулянья эти настоящимъ владѣльцемъ роши запрещены. Въ моихъ „Русскихъ Народныхъ Картинкахъ“ (IV. 213 и 361; V. 219 и 246) подробно описаны увеселенія, кулачные бои и игрища, происходившіе на Масляной, въ Москвѣ и въ Петербургѣ.

377 — 379. Польза оспопрививанія, три картинки. Эти картинки подробно описаны въ моихъ „Русскихъ Народныхъ Картинкахъ“, подъ №№ 241 — 243.

380. Планъ осады Новгорода Яковомъ Дела-Гарди въ 1611 году, изъ книги: „Iohannes Widekind, Thet Swenska i Ryssland Tijo åhrs Krijgz-Historie, Hivillet under twänne Sweriges Stormächtige Konungars, Konung Carls IX. Och K. Gustaf Adolphi den Andres och Stooras Bancer, Storfursten Ivan Vasilovitz suischi och Ryssland.... Stockholm, 1671“. 4°, съ планомъ.

381 — 386. Шесть картинокъ изъ книги: „Iter Persicum von.... Stephano Kakasch von Zalokemen.... angefangen.... und von.... Georgio Tectandro continuirt.... 1610, Altenburg. Pet.“ 8°. Посольство въ Персію было послано Римскимъ Императоромъ

*) Переплетъ новый. Изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія (1838, XVIII. 294) видно, что эта рукопись тоже хранилась въ Москов. Архивѣ Иностр. Дѣлъ (въ Каталогѣ подъ № 32); въ 1768 она была вытребована въ С.-Петербургъ Вице-Канцлеромъ княземъ А. М. Голицынымъ; отъ него перешла къ А. Н. Оленину, который подарилъ ее въ Академію Художествъ, гдѣ рукопись находилась еще въ 1831 году; въ 1838 году она была въ Эрмитажѣ (Соборъ „Древнія изображенія русскихъ Царей“. СПб. 1881).

въ 1602 году (1602—1605); членъ посольства Какашъ описалъ въ этой книгѣ, между прочимъ, и путь свой черезъ Московію; послѣ его смерти (zu Lantzen in Medier Land) трудъ его продолжалъ (seine Reisebeferten) Георгій Тектандеръ. Изъ прилагаемыхъ здѣсь шести картинокъ, №№ 1, 3 и 5 заимствованы изъ Атласа: „Braun (et Hogenberg), Civitates orbis terrarum“, изд. въ Кёльнѣ, въ 1572 году.

№ 2 скопированъ съ оригиналовъ Вейгеля, воспроизведенныхъ въ Матеріалахъ для Русской Иконографіи подъ №№ 131 и 132.

№№ 4 и 6, новаго сочиненія; на № 6 представленъ пріемъ посольства Царемъ Борисомъ Годуновымъ, 19 Іюля 1604, причемъ Царю были поднесены слѣдующіе богатые подарки: золотые кубки, цѣпи, серебряная рука, кубокъ съ райской птицей, столъ изъ слоновой кости, три большія серебряныя фляги, изъ которыхъ каждую несло двое слугъ; серебряный корабль; Діана на оленѣ, у котораго рога были сдѣланы изъ коралла, и мн. др.

Стефанъ Какашъ (Stephan von Kalonkemeny Kakasz), семиградскій дворянинъ; въ 1602 году отправленъ Императоромъ Рудольфомъ II въ Персію посланникомъ, въ сопровожденіи Георга Тектандера фонъ-деръ-Ябель и Георга Агеласта; онъ прибылъ въ Москву и намѣренъ былъ отправиться черезъ Астрахань въ Персію, но на дорогѣ умеръ скоропостижно въ Ландзенѣ, въ Индіи въ 1603 году.

387. Большой видъ Москвы, награвированный Пикаромъ, до 1715 года, *) на 16-ти доскахъ; изъ числа ихъ уцѣлѣли только четыре среднія доски; четыре доски съ облаками и восемь видовъ монастырей (помѣщенные въ прежнихъ выпускахъ) воспроизведены посредствомъ фотолитографіи въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ. Снегиревъ (Памятники Московскихъ Древностей) описываетъ этотъ видъ Москвы въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Москва во всемъ громадномъ величіи и разнообразіи представлена съ южной ея стороны. По обрывистому берегу Москвы рѣки, заваленному лѣсомъ, видна еще другая стѣна, мѣстами обвалившаяся; за нею подъ навѣсомъ, въ одинъ скатъ у стѣны стоятъ пушки: это арсеналь. На хребтѣ Кремлевскихъ горъ трехъ этажный садъ, примыкающій къ старому дворцу двухъ-ярусному, подлѣ него Оружейная Палата съ круглою стрѣльницею, заслоняющая Благовѣщенскій соборъ; отъ нея тянутся по горѣ зданія Приказовъ, въ послѣдствіи Коллегій, между коими у верхнихъ Тайнинскихъ воротъ Черниговскій соборъ пятиглавый. Изъ за верхняго сада выказываются Срѣтенскій соборъ на сѣняхъ, Гербовая башня и крыши не существующихъ нынѣ зданій. По неровному скату горы отъ Приказовъ идетъ заборъ къ подольной церкви Св. Константина и Елены, окруженной дворами. На второй башнѣ отъ угловой Свибловской виднѣнъ крестъ: здѣсь была церковь Петра Митрополита на городѣ. Отъ угловой водовзводной башни Кремля простирается по берегу до каменнаго моста зубчатая стѣна Бѣлаго города. Съ одного конца моста стрѣльница съ воротами проѣзжими, а съ другого, башня съ шестью воротами, надъ которыми были каменные палаты, гдѣ содержались колодники по корчемнымъ дѣламъ. За этою башней видна угловая стрѣльница или Алексѣевская башня Бѣлаго города съ зубчатою стѣною. На мосту стоятъ палаты и лавки, у быковъ его мельницы. На рѣкѣ отъ Москворѣцкихъ вода-

ныхъ воротъ живой мостъ; на ней лодки и родъ катера съ парусами.

Стѣны Китая-города примыкаютъ къ самому Кремлю съ своими бойницами и воротами. Изъ за стѣнъ выставляется громадная и пестрая масса разныхъ зданій, стоящихъ на его пригоркахъ и горахъ: церквей съ колокольнями, хоромъ съ вышками, палатъ и дворовъ, гдѣ каменное строеніе еще перемѣшано было съ деревяннымъ, огромныя палаты каменные съ избами и лачугами.

Отъ Китайской стѣны по берегу Москвы рѣки, гдѣ были Васильевскіе сады, а прежде того Васильевскій лужекъ, тянутся деревянные домики о двухскатныхъ кровляхъ съ заборами; по краямъ берега городъба изъ плетня. Это часть Бѣлаго города. На Швивой горкѣ, кромѣ церкви, возвышаются двѣ палаты трехъэтажныя съ вышками“.

Полные экземпляры этого вида (всѣхъ 16-ти досокъ) находятся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ Св. Синодѣ и въ моемъ собраніи.

388. Заголовокъ къ ученію Артиллеріи, Бухнера (Москва 1711), гравированный Пикаромъ, съ любопытнымъ видомъ Московскаго Кремля.

389. Портретъ Петра въ облакахъ, для Марсовой книги; гравированъ А. Зубовымъ. Въ моемъ „Подробномъ Словарѣ Портретовъ“ этотъ листъ пропущенъ.

390 — 400. Одиннадцать сатирическихъ картинокъ, на событія 1801—1808 гг. Историческихъ и сатирическихъ картинокъ за царствованіе Александра I такое же множество, какъ и его портретовъ; воцареніе его было встрѣчено въ Петербургѣ съ необычайною радостію, такъ какъ онъ обѣщалъ царствовать по законамъ и по сердцу бабки своей Екатерины II, то-есть заставить забыть кратковременное правленіе своего отца. На дѣлѣ однакоже онъ только отказался отъ выгоднаго союза съ Наполеономъ, предложеннаго Павломъ I, но вмѣстѣ съ тѣмъ бросился въ объятія Пруссіи, которая была для Екатерины, въ послѣдніе годы ея царствованія, самою ненавистною страной въ Европѣ. Въ 1802 году онъ ѣдетъ въ Пруссію, гдѣ кокетливая и обольстительная Королева Луиза проводитъ съ нимъ шесть дней неразлучно и ѣздитъ съ нимъ верхомъ на маневры и прогулки. „Бѣдный, онъ совсѣмъ увлеченъ и очарованъ ею!“ пишетъ графиня Фоссъ, воспитательница дочерей Королевы Луизы. Вильгельмъ въ свою очередь поклялся въ дружбѣ Александру; но вслѣдъ за тѣмъ, въ 1803 году тайно предложилъ Наполеону вступить съ нимъ въ оборонительный и наступательный союзъ противъ соединенныхъ силъ Россіи, Австріи и Англіи. Событія во Франціи шли, между тѣмъ, съ ужасающею быстротою; въ Маѣ 1803 года, Наполеонъ объявилъ Англіи войну, занявъ предварительно принадлежавшее ей Ганноверское Королевство, а въ Іюнѣ начались въ Гаврѣ и Остендѣ приготовленія къ высадкѣ на Англійскіе берега; вслѣдъ затѣмъ приказано разстрѣлять Герцога Енгіенскаго, заподозрѣннаго въ измѣнѣ, а 18 Мая 1804 года Наполеонъ провозглашенъ Императоромъ Французовъ. Разстрѣляніе Енгіенскаго Герцога повергло въ ужасъ всѣхъ Монарховъ Европы; дворы Берлинскій и Петербургскій обмѣниваются деклараціями, въ которыхъ излагаются общія мѣры для противодѣйствія Наполеону. Но вслѣдъ за тѣмъ Фридрихъ Вильгельмъ не только отказался приступить къ какому либо дѣйствію, но даже воспротивился проходу русскихъ

*) См. Пекарскій, Наука и Литература при Петрѣ I. II. 681. Этотъ видъ Москвы, въ моихъ „Русскихъ Граверахъ“, ошибочно приписывается граверу Бликланту.

войскъ чрезъ свою землю, заявивъ, „что сочтеть это за объявление войны“. Въ Сентябрѣ 1805 года Наполеонъ открываетъ кампанію противъ Австрійцевъ, разбиваетъ ихъ подъ Ульмомъ (20 Октября), гдѣ прославленный фельдмаршалъ Макъ сдается ему во главѣ 23-хъ тысячнаго корпуса. Въ это же время Фридрихъ Вильгельмъ, въ виду самовольнаго прохода Французскихъ войскъ черезъ его земли, измѣняетъ прежніе планы свои насчетъ нейтралитета и 22 Октября подписываетъ Потсдамскій договоръ, по которому Пруссія обязывалась соединить свои силы съ союзниками. По этому поводу Александръ I снова прѣзжаетъ въ Берлинъ, гдѣ Королевская чета устраиваетъ ему, въ ночь съ 4-го на 5-е Ноября, романтическую сцену: Фридрихъ Вильгельмъ, Луиза и Александръ спускаются въ склепъ Фридриха Великаго, и здѣсь, у гроба этого злѣйшаго врага Россіи и всего русскаго, — Александръ, облобызавъ его гробницу, клянется спасти Пруссію и Австрію отъ хищныхъ плановъ Наполеона. На этотъ торжественный моментъ издано было въ то время множество картинокъ и очень рѣдкій сатирический листокъ, въ чисто французскомъ пошибѣ: Александръ и Фридрихъ Вильгельмъ, возбуждаемые Луизою, клянутся другъ другу въ вѣчной дружбѣ; Королева положила руку свою на сердце. Фридрихъ Великій, оскорбленный такою несообразной клятвой, убѣгаетъ изъ своей могилы. Эта картинка приложена подъ № 390.

Покуда союзники устраивали въ могильномъ склепѣ романтическія сцены, практическій Наполеонъ, не теряя ни минуты, 27 Октября разбиваетъ 40.000 русскихъ подъ командою Кутузова; идетъ въ Шенбрунъ (15 Ноября), и наконецъ разбиваетъ союзниковъ подъ Аустерлицемъ 2 Декабря; Русскіе потеряли при этомъ 20.000 человекъ убитыми, 2000 плѣнными, 18 генераловъ, 100 пушекъ, 45 знаменъ. Александръ былъ пораженъ этой неудачей; до этого времени онъ еще чувствовалъ въ себѣ, до нѣкоторой степени, призваніе быть полководцемъ и помѣряться съ Наполеономъ; но страшное пораженіе разочаровало его въ своихъ способностяхъ. Кампанія съ Австріей закончилась Пресбургскимъ миромъ 26 Декабря, а 27 Января 1806 уже происходилъ торжественный въѣздъ въ Парижъ великаго побѣдителя. Фридрихъ Вильгельмъ остался въ этой передѣлкѣ въ выигрышѣ и по Шенбрунскому договору (15 Декабря) получилъ отъ Наполеона въ подарокъ ГанOVERское Королевство. Сатирическихъ картинокъ на неудачи Австрійцевъ и Русскихъ въ эту кампанію множество. Очень забавна французская карикатура, на которой Французъ-парикмахеръ (Талейранъ) убираетъ головы союзныхъ Государей въ невозможныя прически съ саженными косами (№ 392).

На другой картинкѣ, „Horoscope du Roi ou vengeance des dupes“, союзники (Александръ и Фридрихъ Вильгельмъ) колотятъ Короля Георга, котораго они раздѣли до нага; Питтъ уноситъ его кафтанъ, штаны, кошелекъ и часы; вдали видно море и корабль; блещетъ молнія (№ 394).

Въ продолженіе 1806 года Прусскій Министръ Гарденбергъ велъ разные переговоры, то съ Франціей, то съ Россіей и добился того, что Наполеонъ усмотрѣлъ въ этихъ пересудахъ Прусскаго Короля объявленіе войны. Онъ смѣло напалъ съ 120.000 войска на 180.000 Прусскую армію и 25 Октября уже былъ въ Берлинѣ, уничтоживъ военныя силы Пруссіи и занявъ одну за другой всѣ ея крѣпости. Приниженіе Пруссіи было самое полное. Относящіяся къ этому времени карикатуры помѣщены въ IV выпускѣ; въ дополненіе къ нимъ здѣсь прилагаются еще четыре картинки: № 396. Наполеонъ печетъ Королей; Талейранъ мѣситъ для нихъ тѣсто; работа идетъ жаркая; № 399. союзники, въ видѣ

медвѣдя, орла и свиньи, преслѣдуютъ Наполеона; и двѣ картинки, №№ 393 и 395, составленныя противъ союзниковъ.

Александръ рѣшилъ возстановить Пруссію во чтобы ни стало и объявилъ противъ Наполеона народную войну. Синодъ призывалъ духовенство „вооружиться силою слова Божія и возбуждать въ душѣ каждого мужество на пораженіе враговъ“; въ праздничные дни въ церквахъ читалось составленное имъ воззваніе къ народу, въ которомъ Наполеонъ обвинялся въ покровительствѣ Магометанамъ и Евреямъ и въ чудовищномъ замыслѣ назвать себя Мессіей. „Покажите ему, что онъ тварь совѣстію сожженная и достойная презрѣнія“, заканчивается воззваніе, — „что благодать Божія отступила отъ него; ничто уже не соединитъ его съ Богомъ, Которому онъ сдѣлался столь ужасно невѣрнымъ“. Народъ отозвался на воззваніе рядомъ пожертвованій; собрано было народное ополченіе въ 612.000 ратниковъ и 16 Ноября 1806 года объявлена Франціи война; оставалось назначить главнокомандующаго. Подчиняясь общему голосу военныхъ чиновъ, и въ видахъ соблюденія старшинства, назначенъ былъ дряхлый 70-лѣтній старикъ Фельдмаршалъ Графъ Михаилъ Ѳедотовичъ Каменскій. Каменскій когда-то былъ славный полководецъ, другъ Суворова, ученый тактикъ; водилъ русское войско къ побѣдамъ и на голову разбилъ Турокъ при Козлуджи въ 1774 году, но въ 1806 г. отъ прежняго Каменскаго осталась одна развалина. „Помилуйте, Ваше Величество“, отзывался онъ, — „я глухъ и слѣпъ; ни одного города не могу отыскать на картѣ безъ чужой помощи; не могу на лошадь влѣзть; какой я предводитель“. И эту развалину все таки выставили противъ величайшаго изъ полководцевъ въ мірѣ; хорошо еще, что Каменскій долго не выдержалъ своей пытки и просто на просто сбѣжалъ изъ арміи, сдавъ ее старшему по себѣ Бенningсену, человеку тоже не молодому, но еще бодрому, рѣшительному и крайне упорному. Подъ Пултускомъ Беннингсенъ нанесъ первое чувствительное пораженіе войскамъ Наполеона; подъ Прейсишъ-Эйлау, гдѣ уже командовалъ самъ Наполеонъ, Беннингсенъ уложилъ 27 тысячъ Русскихъ, но перебилъ столько же Французовъ и заставилъ самого Наполеона призадуматься надъ послѣдствіями такой жестокой бойни. Англичане уже трубили побѣду и въ карикатурахъ представили, какъ Беннингсенъ сбиль Наполеона съ лошади: Наполеонъ летитъ вверхъ тормашками; слѣва, спасается бѣгствомъ французское войско; справа, бьетъ въ ладоши Англичанинъ: „Bravo, Bravo, Bravo, Russians!“ На другой картинкѣ русскій медвѣдь, схвативъ въ охапку маленькаго Бонни — Наполеона, тащитъ его топить въ рѣку Бугъ; впереди трубятъ побѣду Талейранъ (приложена подъ № 398). Но подъ Фридландомъ Наполеонъ разбилъ Русскихъ на голову и Александру пришлось, волею неволею оставить до времени Прусскій романтизмъ и подумать о собственной безопасности.

Съ своей стороны и практическій Наполеонъ никакъ не могъ понять, какая была надобность Александру воевать съ нимъ; союзъ съ Наполеономъ могъ принести Россіи самыя существенныя выгоды, а Александръ между тѣмъ идетъ противъ него, губитъ солдатъ, раззоряетъ свое государство, — и все это безъ всякой видимой цѣли! „Хочетъ онъ себѣ Молдавію“ — допытывался Наполеонъ отъ присланнаго для переговоровъ съ нимъ князя П. П. Долгорукова, — „пусть беретъ ее!“ Въ отвѣтъ на эту практическую и прямодушную рѣчь, Долгорукову пришлось отдѣлываться разными фразами, — „что Александру де нужны, равновѣсіе Европы, возстановленіе Сардинскаго короля, независимость Швейцаріи и Голландіи“, и разныя другія рыцарскія измышленія, не имѣвшія никакого отношенія къ кровнымъ интересамъ Рус-

скаго Государства. „Пустое“, подумалъ Наполеонъ, слушая всѣ эти фантастическія бредни, — „тутъ что нибудь другое“, и, не думая долго, онъ рѣшилъ, что причиной всему была женщина, обольстительная Королева Луиза, которая, какъ ему хорошо было извѣстно, запутала въ свои сѣти романтическаго Александра. Онъ не задумался даже напечатать въ своихъ бюллетеняхъ, что: „красота Королевы Луизы погубила Пруссію, точно такъ, какъ Марія Антуанета погубила Францію“. На этотъ сюжетъ вышли тотчасъ-же двѣ французскія карикатуры (приложенныя подъ №№ 397 и 391), — на одной, — „à l'incomparable Don-Quichotte Prussien“, Фридрихъ Вильгельмъ представленъ въ видѣ Донъ-Кихота; Луиза влечетъ его къ пропасти; за ними слѣдуетъ Александръ. На другой, — „Alexandrinet en son Conseil privé“, Луиза уговариваетъ Александра спасти Пруссію и въ то же время вытаскиваетъ у него изъ кармана Молдавію, Валахію и Финляндію; справа Англичанинъ, въ видѣ сатаны, подноситъ Александру мѣшки съ золотомъ. Наполеону все таки захотѣлось самому посмотрѣть на своего безкорыстнаго противника, и вотъ, въ Іюнѣ 1807 года, свиданіе его съ Александромъ состоялось на куріозной нейтральной почвѣ, — на плоту, устроенномъ посреди рѣки Нѣмана.

Картинка, представляющая это свиданіе, помѣщена въ VI Выпускѣ, подъ № 271.

26 Іюля 1807 года, былъ заключенъ Тильзитскій миръ, по которому Наполеонъ, благодаря ходатайству Александра, отдалъ Прусскому Королю часть его владѣній. Гарденбергъ называетъ этотъ миръ постыднымъ для Александра, а его самого „измѣнникомъ союзническому долгу“. По его прусскому мнѣнію мало было обобратъ Русскихъ бѣдняковъ, которые такъ довѣрчиво несли послѣдніе свои гроши на чуждое для нихъ дѣло; — мало было уложить, на защиту Пруссіи, полъ-милліона русскихъ солдатъ, нѣтъ, слѣдовало продолжать войну съ Наполеономъ до уничтоженія всего русскаго войска (Татищевъ, „Историческій Вѣстникъ“ 1888 г., Февраль, 352). Англичане не замедлили сдѣлать нѣсколько карикатуръ на Тильзитскій миръ и на данные по этому случаю Наполеономъ обѣды. На одной изъ нихъ: за столомъ сидитъ Наполеонъ съ Александромъ; они разрѣзываютъ большой пирогъ; Прусскій Король, калѣка на костыляхъ, въ изорванномъ мундиришкѣ, протягиваетъ къ нимъ дырявую шляпу; на другой: за такимъ же столомъ, Наполеонъ кушаетъ пирогъ съ надписью: „Фридландъ, Эйлау, Аустерлицъ“; противъ него сидитъ Александръ, съ пустой тарелкой въ рукахъ; на столѣ передъ нимъ одна перочница. Подъ столомъ, опять Прусскій Король, на четверенькахъ, подбираетъ крошки. Эта послѣдняя карикатура приложена подъ № 400.

